

Вадим Векслер

Исповедальня
брата Кролика

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вадим Векслер
Исповедашня брата Кролика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43641700

SelfPub; 2019

Аннотация

Постмодернистская инверсия современной сказки в дзэн-буддистскую притчу. Содержит нецензурную брань.

Исповедальня брата Кролика

– Бога нет, – сказал Слоненок.

– Вот как? – удивилась Змея.

Это был самый содержательный диалог за последние несколько дней. Терапия проходила туго.

– Ты ничего больше не хочешь сказать, может – чем поделиться? – Змея свернулась колечком и, кажется, слегка задремала.

Слоненок призадумался. Поднялся с кушетки. Подошел к окну. Посмотрел на заходящее солнце.

– Если ты понимаешь дзен, тогда как избавиться от того, кто понимает? – теперь он выглядел весьма довольным.

– Думаю, достаточно на сегодня. В следующий раз удиви меня. Расскажи, что я еще не знаю, – предложила Змея.

Слоненок долго гулял по саванне, обдумывая задачку Змеи. Все предыдущие попытки заканчивались неудачей, а он очень хотел исправиться. Он знал, что любое построенное ума: афоризм или сентенция, будут встречены Змеей в штыки. Необходим был какой-то иной подход, размывающий границы привычного. Его размышления прервал Сурикат, весело скакавший по дорожке.

– Может, мяч погоняем? Или ходим к водопаду? Знаю, знаю: давай будем голодать, а потом устроим пир горой! – Сурикат аж подпрыгивал на месте от возбуждения. Затем

принялся нарезать вокруг Слопенка круги.

– Ты делаешь много всего, а мне нужно сконцентрироваться на одном самом важном, – Слопенек хоботом попытался прихватить собеседника и поставить его перед собой, – да не вертись вокруг, а то у меня голова закружится.

– Зачем за-цен-трироваться на одном? – удивился Сурикат, споткнувшись на неизвестном слове.

– Сконцентрироваться. Так надо.

– Кто тебе это сказал?

– Змея.

– Я ей не доверяю, – тихонько проговорил Сурикат, разглядывая пыль на своих нижних лапках.

– Почему?

– На вывеске ее домика написано «Кролик», а она совсем не похожа на кролика.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Сам знаешь.

Слопенек призадумался.

– Что ты вообще о ней знаешь? – не унимался Сурикат.

– Ну, она грамотный специалист...

– В какой области?

– В самой главной! – Слопенек притопнул ногой.

– В общем, в следующий раз я с тобой пойду, – Сурикат, наконец, перестал вертеться и посмотрел Слопенку прямо в глаза.

– Зачем это?

– Хочу понаблюдать за ней на всякий случай.

На следующий сеанс терапии Сурикат заявился вместе со Слононком и скромно присел на топчан в углу.

– Слононок, ты обдумал задачку? – спросила Змея, и, повернувшись к инспектору, ткнула хвостом в сторону вазочки на столе. – Сурикат, бери изюм!

– Нет, я не ем изюм, – Суриката аж передернуло.

– Почему?

– Ну, изюм – это мерзкая... тварь!

– Ну, как хочешь. Можешь посмотреть на кухне, там, кажется, были орешки.

– Спасибо, я лучше здесь посижу.

– Хорошо. – Змея потеряла интерес к незваному гостю. – Ну так вот, Слононок, тебе есть, что сказать?

Слононок глубоко вздохнул и начал очень быстро, но вполне отчетливо бубнить:

– Что такое жизнь? Это дискретная последовательность действий или непрерывность восприятия? Я вижу неустрашимое противоречие между этими двумя способами организации своего времени, настолько разными как принципы организации мужской и женской психики или правого и левого полушарий мозга. Первое необходимо для дисциплины ума и развития силы воли, второе – для духовного развития, просветления и вдохновения. Чтобы обрести, наконец, свое место в мире нужно попытаться соединить оба этих принципа

для гармоничного существования в потоке бытия. Вот так, – закончил речь Слоненок и выдохнул, – Всё.

У Суриката отвисла челюсть. Змея улыбнулась.

– Dixi! Ты делаешь успехи, Слоненок.

Слоненок расплылся в улыбке, но Змея продолжила:

– Хорошо, если ты так гордишься своим умом, подумай вот о чем: а что в нем обычно происходит?

– Ну, я думаю, – не заметил подвоха Слоненок.

– Думаешь что?

– Мысли.

– А как они рождаются? – наседала Змея.

– Э-э...

– Не спеши с ответом, попробуй разобраться на досуге.

Ну, думаю, на сегодня всё, – сжалилась Змея.

Слоненок печально вздохнул.

– И это всё? – подал из угла голос удивленный Сурикат.

– Расход, – Змея зевнула, – а то что-то меня уже в сон клонит.

Вечером Сурикат долго не мог найти Слоненка и, уже когда почти отчаялся, случайно обнаружил его в небольшой нише в скале за водопадом. Тот смотрел сквозь воду на переливы радужных лучей солнца и тяжело вздыхал.

– Слоненок, почему ты такой грустный?

– Знаешь, Сурикат, очень странная вещь получается. Вот когда мы говорим: «пришла в голову мысль» – а откуда она

пришла? Выходит не из самой головы, а откуда-то извне? Она как-то там берется, каким-то образом случается, ну, я не могу лучше объяснить, но сам процесс зарождения мысли бесконтролен. Вот как-то так. Будто бы и не ты ее думаешь.

– А она тебя?

– Ужас какой!

Слоненок вскочил на ноги и прыгнул сквозь поток падающей воды наружу. Сурикат завизжал и прыгнул следом.

На следующее утро Слоненок зашел в исповедальню, но там никого не было. Он заглянул на задний двор. На лужайке, подставив бок жаркому майскому солнышку, подремывала Змея, над которой порхали бабочки, а по ее телу бегал, резвясь, маленький белый мышонок. Когда он соскакивал на траву, Змея хвостом аккуратно, можно даже сказать нежно, подхватывала мыша и закидывала обратно. Слоненок умилился и подумал: «Видимо, я зря ее подозревал».

Но пора было заняться делом и Слоненок привлек внимание Змеи деликатным покашливанием. Они перешли в хижину и Змея без раскачки приступила:

– Если существует какая-то умозрительная картина счастья у тебя в голове – значит, ты уже несчастен. И не будешь, пока не избавишься от фантазий на абстрактную тему: «что было бы, если бы...?» Ничего этого не нужно для счастья. Для него вообще ничего не нужно. Оно просто есть. Уже. Внутри тебя. И всегда было. Его даже не надо там искать.

Просто принять.

– Но почему я уже несчастен?

– Возникает диссонанс между тем, о чем мечтаешь, и действительностью.

– Но у меня не возникает диссонанса! – Слононок возмущенно притопнул передней лапой.

– Ну, не знаю, значит ты какой-то неправильный слоненок, – Змея неопределенно махнула хвостом.

– Так что же мне делать?

– Для начала реши следующую задачку: что ни сделаешь, всегда останется кто-то недовольный. Ничего не сделаешь – еще больше недовольных!

– Сколько у меня времени?

– Как обычно. До завтра.

– Тогда пойду думать.

Слононок еще долго думал, но не нашел правильного ответа. Опять.

Стук-стук-стук по дорожке. Слононок отвлекся от раздумий:

– Отличные гэта.

– Спасибо, я целую ночь их выпиливал лобзиком, – Сурикат скромно потупил взгляд и начал ковырять новым ботинком небольшую ямку в земле.

– Теперь тебя издали слышно в саванне. Как же ты будешь охотиться? – озаботился вполне искренне Слононок.

– Ну, это выходная обувь. На охоте я выгляжу совсем иначе.

– У тебя не возникает желания поохотиться на моего психоаналитика? – не особо удачно попробовал пошутить Слононок.

– Нет, для меня это слишком большая добыча.

– Боишься?

– Ты забываешь, Слононок, что у меня иммунитет против змеиного яда, – хвастливо заявил Сурикат, а потом задумался на секунду и добавил, – А у тебя его нет.

Был чудесный прохладный майский день, и друзья устроили пикник на свежем воздухе. Сурикат хотел поиграть, но Слононок уткнулся в книжку.

– Что ты читаешь?

– Сокровищницу человеческой мудрости: афоризмы, поговорки, поговорки.

– Скопище человеческой дурости, ты хочешь сказать? – очнулась от извечной дремы Змея.

– Да с чего ты взяла-то? – напрягся Слононок.

– Она опять издевается, – пробубнил Сурикат.

– Ну, найди сентенцию, которую я не смогу опровергнуть!

– Пожалуйста, вот: «Что не убивает, делает нас сильнее!» – процитировал Слононок.

– Да, например, – туберкулез! – согласилась змея.

– Или маниакально-депрессивный психоз! – злорадство-

вал остроумный Сурикат.

– «Терпение и труд всё перетрут».

– Учит долбиться в стену, игнорируя креативные решения и нестандартный подход к делу в случае проблем с исполнением задуманного.

– «Будь проще и народ к тебе потянется».

– Придумана быдлом, чтобы перемалывать любых людей, имеющих отличия, в однородную стандартизированную серую массу.

– «Семеро одного не ждут».

– То есть бросают отстающего, слабого, раненого? Есть такой термин – зачет по последнему. Современное разумное существо и отличается от первобытных тем, что проявляет терпимость, заботу и милосердие к самым слабым и немощным.

– «Повторенье – мать ученья».

– ... подумал семилетний Вова и сунул пальцы в розетку во второй раз, – успел опередить реактивный Сурикат.

– Вот видишь, даже грызун разобрался!

– Что значит – «даже»? И я не грызун! – взвился Сурикат.

– Не обижайся, крысёныш, – подмигнула Змея и повернулась к Слононку, – Не ленись думать своей головой, Слононок, твой личный опыт более верифицируем, нежели чужие откровения.

– Это когнитивное искажение! – нашелся Слононок, – Ты считаешь свой опыт важнее накопленного за многие века

опыта других.

– Всё это, конечно, правильно пишут в твоих умных книжках, – Змея зевнула, – но ты забываешь одну простую вещь: свою жизнь проживаешь ты сам, и, кроме накопленного опыта внутри тебя, в ней особо ценного ничего нет. Ладно, давайте собираться домой, спать пора.

По дороге домой Сурикат был на редкость задумчив. Что-то бубнил себе под нос, потом спросил:

– А вот это искривление коги... какое-то, это что такое?

– Когнитивное искажение, одно из многих, а в данном случае, что ты получаешь новые знания не из объективных источников, а на основании неполного субъективного опыта.

– А есть еще и другие?

– Разуму свойственно ошибаться, мы постоянно об этом забываем. Но мозг – не отлаженная совершенная машина, а накопивший много багов результат длительной сложной эволюции, надо это учитывать.

– Пряма завтра пойду к ней и скажу, что не грызун, не крыса, и если она еще хоть раз... – резко сменил тему Сурикат.

– Да что ты так завелся? Ну сморозила она глупость, с кем не бывает?

– Это не глупость, а расчетливое неуважение! – Сурикат остановился и с вызовом посмотрел на Слопенка. – У меня есть чувство собственного достоинства! И я требую к себе уважения! Вот завтра сразу с утра пойду и потребую!

Слоненок утром хотел встать пораньше, но проспал. Проснувшись и сладко потянувшись, он вдруг взвился и припустил к исповедальне.

Ворвавшись в домик, он долго не мог отдышаться и вымолвить слова, и скрючившись, лишь напряженно разглядывал Змею, которая что-то жевала и причмокивала, затем глотнула и сказала:

– Хм, вкусно!

– Что вкусно? – прокряхтел Слоненок, наконец сумев отдышаться и выпрямиться.

– Жизнь.

– Ты сожрала Суриката? – срываясь на дискант, пискнул Слоненок.

– Нет, он на кухне моет посуду. Как тебе это вообще в голову взбрело?

– У тебя на вывеске написано «Кролик». Где тот кролик? Где, я тебя спрашиваю! – сорвался Слоненок и угрожающе заревел.

– С кроликом всё в порядке. Я тебе потом расскажу. Присядь лучше, успокойся и отдышись.

Из кухни вышел Сурикат, держа в руках вазочку с орешками.

– Слоненок сегодня чересчур напряжен. Вы не находите? – спросила его Змея.

– А я и не теряю, – огрызнулся Сурикат, установив вазу

на столике, – и, вообще, мы с тобой не договорили!

– А я считаю, что все необходимые объяснения ты уже получил, так что – давайте завтракать!

После нехитрого перекуса Змея старательно прокашлялась и торжественно заявила:

– Слононок! Ученик! Сейчас ты получишь очень важное задание, которое необходимо для твоей инициации.

– Какое задание?

– Завтра ты должен принести череп льва.

– Чего? – взвизгнул Сурикат.

– И где я его возьму? – только и смог вымолвить Слононок.

– В этом и суть задания: где хочешь. Но завтра до обеда череп должен быть здесь!

Когда они вышли из хижины, Сурикат встал вплотную к Слононку и негромко сказал:

– Я знаю, где можно раздобыть череп льва, но это очень опасное место, и я хочу тебя спросить серьезно: ты уверен, что хочешь выполнить это задание?

– Конечно, хочу! От этого зависит моя инициация!

– Ладно, раз тебе так важна эта интоксикация, вечером жди меня у водопада. Я тебя отведу.

Вечером у водопада Слононок долго ждал Суриката. Когда совсем стемнело, он уже решил идти домой, но тут по-

чувствовал чье-то дыхание у себя за спиной. Резко обернувшись, он угрожающе выставил хобот, но это оказался всего лишь Сурикат, правда тот выглядел очень воинственно и держал в передних лапах увесистый посох.

– Фу, ну ты меня и напугал! Так вот как ты выглядишь, когда идешь на охоту!

– Нам предстоит гораздо более суровое испытание, чем какая-то жалкая охота, – процедил сквозь зубы Сурикат. По всему его виду было件нятно, что затея с заданием Змеи ему очень не нравится.

– Я думал, здесь в округе давно нет львов, – попытался разговорить его Слоненок.

– Их и нет. Нам далеко топать.

– Так почему мы идем на ночь глядя?

– Нам придется пробираться через пустыню. Днем мы бы испеклись.

– Но куда мы идем?

– Я думал, все знают эту историю. О льве, которого изгнали из прайда в пустыню.

– И что с ним произошло?

– Он так и не вернулся, а затем пустынные твари передавали друг другу страшный рассказ, и до нас в итоге дошло – где то место.

– Место?

– Где он умер. Где его труп.

Они уже несколько часов шли через пустыню, и Слононок совсем было расслабился и заскучал, когда вдруг обнаружил: что-то не так.

– Сурикат, мне кажется, или ты стал выше?

– Нет, это ты уменьшился в росте!

– Как такое может быть? Черт, что с моими ногами?

– Зыбучие пески! Быстрой, хватай посох!

Слононок с трудом дотянулся кончиком хобота до протянутой палки и Сурикат начал его тащить.

– Нет! Не получается! Ты слишком здоровый! Подожди, сейчас придумаю!

Сурикат бегло осмотрелся и заметил краешек скалы, выступающий из песка. Он завел один конец посоха за камень и воткнул его, а второй конец крепко ухватил и процедил сквозь зубы:

– Тянись, вытаскивай себя сам хоботом!

Слононок напрягся изо всех сил и очень медленно, сантиметр за сантиметром начал вытягивать себя из песка.

Когда всё закончилась, они еще долго не могли отдышаться, но через несколько минут Сурикат встал на ноги и сказал:

– Всё. Надо идти дальше, а то не успеем вернуться до рассвета.

Слононок уже с трудом переставлял ноги, когда заметил проступившие сквозь темноту силуэты деревьев.

– Что это за место?

– Здесь маленький оазис. Именно тут пытался выжить изгнанный лев, но в итоге оголодал, ослаб и его задрали гиены.

– Жуть какая! А гиены еще здесь?

– Нет, они давно ушли отсюда, здесь особо нечем питаться.

Они подошли к небольшому ручью и на берегу увидели почти истлевший труп льва, по сути: скелет и шкуру. Череп довольно легко отделился и тут Сурикат истошно заорал:

– А-а-а! Моя нога!

Слоненок рефлекторно отпрыгнул, развернувшись в полете в сторону Суриката, и увидел, что в его нижнюю лапу впилась зубами старая отощавшая гиена.

– Помоги, Слоненок! – кричал Сурикат.

Слоненок схватил хоботом выпавший из рук Суриката посох и огрел несколько раз им гиену по голове. Та выплюнула лапу Суриката и заскулила.

– Хватай череп и бежим!

– Бежим? Если ты не заметил, мне только что чуть не откусили ногу! – Сурикат схватил в одну руку череп, в другую – такую полезную палку, и залез на спину Слоненку. – Обратно я, похоже, поеду верхом!

– Смотри, не уподи! – Слоненок резко развернулся, выбросив из-под ног шлейф из песка и пыли.

Сверху Сурикат в свою очередь пару раз от души огрел ослепшую от пыли гиену посохом, а Слоненок припустил обратно в сторону родной саванны.

– Мне кажется, это была ловушка. Нечего там было делать этой гиене, если только кто-то не подсказал ей, где можно будет полакомиться слонятинкой или свежим и вкусным мной, – разглагольствовал Сурикат на обратном пути, но Слоненок вертел головой и отказывался верить.

– Это старая гиена. Видимо, она жила там давно и вряд ли с кем-то общалась. Да и не успел бы ее никто предупредить. Мы собрались-то только вечером. По-моему у тебя паранойя.

– Паранойя? Да меня могли заразить бешенством! Ты видел её пасть? С нее пена прям капала! И, вообще, всё можно было подготовить заранее. Куда бы мы еще могли пойти за черепом льва, сам подумай?

Но Слоненок не стал отвечать и молчал всю обратную дорогу.

За минуту до полудня Слоненок влетел в исповедальню и швырнул череп на стол. Следом вошел прихрамывающий Сурикат.

– Вот твой череп, Змея. Когда будет инициация?

– В полночь. Приходи один.

– Ладно, раз меня не берут на вашу экзальтацию, я спрошу прямо с-с-сейчас, – Сурикат так разволновался, что даже стал немного заикаться.

– Что ты хочешь узнать?

– Почему ты занимаешь хижину Кролика?

– Он мне ее оставил в свое отсутствие, – неопределенно сформулировала Змея.

– С какой это стати?

– Ну, – Змея махнула хвостом, – он мой брат.

– В том смысле, что все звери – братья, все должны помогать друг другу?

– Ну, в общем, да – как-то так.

– Что-то звучит не слишком убедительно.

– Ну, можно бы было поклясться какими-нибудь святынями, но, вы знаете мои принципы, я никогда...

– Бла-бла-бла, – и Сурикат принялся насвистывать.

– Что, прости?

Сурикат свистел.

– Какую смерть ты считаешь наиболее безболезненной? – рявкнула Змея.

– Что?

– Я завладел твоим вниманием, мышонок?

– Я – сурикат! И перестань облизываться! Почему ты вообще – такое?

– Ты формулируй фразу мозгом, а не языком!

– Я смотрю, слишком серьезно вы всё воспринимаете, – попытался унять конфликт Слононок.

– А что?

– От этого насилия много.

– Ну давай, пой свою песню, Бармаглот! – перекинулся на

Слоненка разгневанный Сурикат.

– Ты хотел сказать – обормот?

– Я хотел сказать – идиот!

– Немедленно извинись перед Слоненком, или я за себя не ручаюсь! – хлопнула хвостом Змея.

– К черту всё это, я на такое не подписывался! – Сурикат начал метаться по комнате, позабыв про раненую ногу.

– Знаешь, Слоненок, надо его притопить слегка. Может, он тогда поутихнет? – Змея так распалилась, что было непонятно: шутит она или говорит всерьез.

– Так, всё. Мне надоело такое отношение. Счастливо оставаться, – Сурикат резко выбежал и хлопнул дверью.

Вечером Слоненок решил проведать Суриката. Тот носился по дому и кидал вещи в чемодан без разбора.

– Что происходит? – мягко спросил Слоненок.

– Я уезжаю, – бросил Сурикат, не отрываясь от сбора скарба.

– Но почему?

– Я боюсь находиться рядом с этим существом! Вот посмотри! – Сурикат показал Слоненку рисунок в детской книжке.

– Но это просто шляпа! Ничего не понимаю!

– Сам ты шляпа! – Сурикат запустил в Слоненка книжкой, подхватил чемодан и выбежал вон.

Слоненок кинулся следом.

– Постой, да погоди ты!

Сурикат обернулся:

– Ты что, так и не понял? Это Змей, а не Змея. В этом всё дело. И, пожалуйста, не ходи к нему больше.

– Постой Сурикат! Очень часто мы совершаем ошибку, когда принимаем очевидное решение, которое не всегда является правильным. Еще одно распространенное когнитивное искажение.

– Но какое решение здесь является очевидным, а какое правильным? И насколько ты уверен, что в данном случае они не совпадают? – Сурикат криво ухмыльнулся, крикнул, закидывая чемодан за плечо, и бодро потрусил по тропинке в сторону заката.

Ровно в полночь Слононок подошел к исповедалльне. На пороге хижины он замялся на секунду, выдохнул, и неуверенно шагнул внутрь. Обстановка изменилась, пропала вся мебель, по углам стояли четыре канделябра с зажженными свечами. Слононку стало жутко. Тут он, наконец, увидел Змею, свернувшуюся посередине комнаты в центре начертанного мелом круга.

– Ты обещала рассказать про кролика, – дрогнувшим голосом вымолвил он.

– Да, с ним всё в порядке. Он уже пару лет как мертв, – Змея по обыкновению зевнула в середине фразы, – Я даже в чем-то ему завидую.

– Так ты убила его? И съела?

– Он был слаб, Слононок, и глуп, доверчив. Зачем такому жить долго? Только б мучился.

– Сволочь! Как ты могла?

– Почему ты так удивлен? Всё ж было очевидно с самого начала. Я – змей; он – кролик. Почему мы всё время верим, блядь, в сказки? В счастливый конец? Это – природа, мир в котором мы живем. Здесь все жрут всех. И если не могут в прямом – физическом – смысле, тогда стараются в психологическом, пассивно-агрессивном. Преследуют, третируют, манипулируют, шантажируют, берут в заложники. Мрази. Блядство. И я ничем не лучше, не знаю, почему ты думал по-другому.

– Не могу поверить... Но я же однажды видел, как ты на заднем дворе трогательно играла, э-мм, играл... с белым мышонком!

– Не будь столь наивен, Слононок. Ты никогда бы не увидел то, что я не хотел показать.

– Отвратительно. Зачатый гиеной, рожденный ехидной! – с расстановкой озлобленно процедил Слононок.

Змей ухмыльнулся. А Слононок, задумавшись, продолжил:

– Но тогда получается, что...

– Что?

– Бога нет, – сказал Слононок.

– Вот как-то так, – согласился Змей и прыгнул.

2015